

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ
В КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ МУЖЧИНАМИ
И ЖЕНЩИНАМИ. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЧЕШСКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ**

Цветелина Шубова
Масариков университет, Бърно

**THE USE OF PROPER NOUNS IN COMMUNICATION BETWEEN
MEN AND WOMEN: A COMPARATIVE ANALYSIS
OF CZECH AND BULGARIAN.**

Tsvetelina Shubova
Masaryk University in Brno

The article treats the issue of addressing in conversation. It describes the gender aspects and their impact on choosing name or alternative address, as for example, title, when speaking to male/female. The text considers the significance of the address stereotypes and provides the results from a research on this topic, focusing on Bulgarian and Czech language.

Key words: gender, address, name, speech, social status

Обращение представляет часть устойчивой секвенции в речевой коммуникации – часть от приветствия и реакции на него. Другими словами, является шаблоном речевого этикета. Может быть выражено словосочетанием или именем собственным или же быть нулевым, причем в качестве обращения тогда может выступать слово „ahoj!/здравей“. Не только привлекает внимание собеседника и устанавливает контакт, но также часто представляет индикатор порядка говорящих. С обращения начинается почти каждый разговор, а в рамках уже проходящей дискуссии обращение индивидуализирует собеседника и подготавливает его участие или реакцию. Кроме того, обращение играет важную роль в полноценном и плавном течении речевой коммуникации и является частью фатичной функции языка, которая поддерживает разговор и осуществляет его цель. Форма обра-

ния указывает на степень уважения между говорящими, их социальный статус, возраст, образование, пол, среду, в которой проводится разговор, отношения – официальные или неформальные. Отсутствие приветствия или обращения может быть индикатором неуместного поведения.

Авторы, исследующие обращение между мужчинами и женщинами в чешском языке с точки зрения гендерной лингвистики, обращают внимание на лексемы *slečna* или *paní*. Этот тип обращения характерен не только для славянских, но и для остальных европейских языков. Он отчетливо показывает еще перед началом разговора, замужем женщина или нет (см. Валдрова 2004: 12, Эккерт 2003: 53 – 55). Другой вопрос, на который они обращают внимание, это образование фамилий, подчеркивающих принадлежность женщины к представителю семейства мужского пола. Для выражения этой принадлежности используют специальные суффиксы для фамилий женского рода, в чешском языке это суффиксы **-ová, -á**: *Nová* < *Nový*, *Nováková* < *Novák*, который близок суффиксам *-ův, -ova*, характерным для притяжательных прилагательных. Кроме этого, с помощью суффикса женского рода адаптируют и иностранные фамилии, например: *Blacková* < *Black*. Для болгарского языка характерны суффиксы **-ова, -ева, -ска, -ина**: *Иванова* < *Иванов*, *Великовска* < *Великовски*, но в женских фамилиях иностранного происхождения не используют характерные суффиксы.

В некоторых языках эту отличительную характеристику имен женского рода избегают, так как используют одну и ту же форму фамилии при обращении к представителям обоих полов. Например, в английском языке, где можно использовать господин и госпожа *Green*, потому что отсутствует указатель принадлежности к мужскому или женскому полу.

Й. Трифонова характеризует „женскую“ антропонимику фамилий как одно из „слабых мест“ языка. Одновременно она отмечает, что едва ли частичная тенденция к подлинной звучности иностранных имен, без добавки характерного суффикса, скоро утвердится в литературной норме чешского языка (Трифопова 2006: 11).

Так как язык развивается и изменяется вследствие прямого взаимодействия с культурными и социальными условиями, характерными для его носителей, мы не можем требовать искусственного изменения исторически мотивированных норм. Именно ради этой причины хотим обратить внимание на различия при обращении в устной речи.

При подготовке материалов для нашей диссертации, было необходимо сделать транскрипцию диалогов между мужчинами и женщинами в медийной сфере, чтобы отчетливо проследить различия между женским и мужским стилем разговора. Наше внимание привлекли утренние радиопередачи радиостанции „Европа-2“ с 1-го по 8-ое июня 2011 года, когда из транскрипции записанных шести диалогов между двумя мужчинами и одной женщиной мы заметили, что в каждом разговоре один из двух мужчин хотя бы раз обращается к своей собеседнице по имени, тогда как она ни разу не называет своих собеседников (см. ряд 4 и 20):

[Ranní show Evropy 2 z 8. 6. 2011. Moderují Libor Bouček a Lucie Šilhánová]¹

1. Ž: já nevím, no (.) já si myslím, že ti starší lidi když píšou tak [ə:] tolik nevydrží [a]=
2. M: [.h]
3. Ž: =a pak se z [toho] pak se z toho dva, pak se z toho dva dny [dostávají] .h
4. M: [.h to s tím ↑Luci] [máš ↓pravdu] to s tím vůbec
5. nesouvisí
6. Ž: tak jestli si to chtějí užít, tak právě, ať pijou ↓mladí
7. M: ↑Jako(.) já s t_, počkej, já s tebou, já s [tebou] zase více méně souhlasím jo (.) ale podle
8. odborníků
9. Ž: [.h]
10. M: totiž je problém v tom, že když začneš pít do těch čtyřiaadvaceti let
11. Ž: =ano
12. M: =tak lidi si spojujou s pitím alkoholu, jakoby příjemnej pocit a dobrej zážitek =[a] a to ↑je to,
13. co
14. Ž: ano]
15. M: způsobuje hlavně nejdřív tu psychickou a potom fyzickou ↓závislost
16. Ž: takže oni jim nechtějí dopřát [ty zážitky]
17. M: [čili oni jim] nechtějí dopřát ty ↑zážitky, říkáš to přesně, oni
18. chtějí, aby mládí prožilo, prostě [ə:] (.), aby se mládí prožilo jako ↓v depresi
19. Ž: tak ještě, že to mládí máme už za sebou, vid', s tím alkoholem
20. M: no [hele] .h ↑Lucko .h říkáš to úpl_úplně přesně .h
21. Ž: [.h]

Так как для анализа медийных дискуссий необходимо гораздо больше материалов, нам пришлось отдельно предпринять краткое ис-

¹ Символы, с помощью которых записана транскрипция разговора, характерны для изучения устной речи, а их значение подробно описано в работе Р. Уффита (Уффит 2005: 211 – 212).

следование по методике Р. Брауна и М. Форда (Браун 1964: 234 – 244), которое описано ниже.

К обращению в чешском и болгарском языках относятся следующие маркеры: звание, имя, фамилия, уменьшительные или субстантивированные прилагательные (*miláčku, drahá/ скъти, мило*), приветствие (*dobrý den, ahoj, zdravím/ добър ден, здрасти, к'во правиш?*), кроме этого, в чешском языке, в отличие от болгарского, обращения обозначают специальными вокативными формами. В своем исследовании Браун и Форд уделяют внимание обращениям с именами и фамилиями. Согласно их исследованию выбор обращения по имени или фамилии зависит от социального статуса говорящих и их роли в обществе. То есть, способ, которым мы обращаемся или приветствуем собеседника, зависит от конкретной ситуации и общественно-принятых норм поведения, которые нас обязывают обращаться, например, если мы в роли студента и обращаемся к своему собеседнику (учителю) – одной формой, а если мы в роли учителя – той же формой, но в обратном порядке.

Сущность социолингвистического исследования

Модифицируя метод Брауна и Форда, мы подготовили анкету с целью выявления предпочтений при использовании имени, фамилии или приветствия при обращении в разговорах между мужчинами и женщинами. Результаты могут подтвердить или опровергнуть наблюдения над выбранными мужчинами и женщинами, в зависимости от их социального статуса и общественного положения.

Респонденты должны были решить, как обращаться к представителям противоположного пола. Анкета состояла из двух частей. В первой части опрошенные должны были перечислить имена и фамилии четырех выбранных ими лиц противоположного пола. Эта часть анкеты должна была вызвать у респондента реальные ассоциации с представителем данной социальной группы. Критерии для подбора человека были следующие :

- первая ассоциация должна быть связана с близким человеком;
- вторая – с неблизким знакомым;
- третья – с человеком, имеющим тот же социальный статус, что и респондент;
- четвертая – с человеком, имеющим более высокий социальный статус, чем респондент.

Во второй части анкеты респонденты должны были написать как обращаются при приветствии к каждому из перечисленных в первой части лиц.

Респондентами были следующие представители

- Всего 25 женщин: участвовали студентки, обучающиеся по специальности „Болгарская филология“ в университете имени Масарика, и женщины, окончившие Софийский университет.
- Всего 25 мужчин: участвовали мужчины, работающие в технических отраслях (с экономическим или техническим образованием), и мужчины с экономическим, филологическим или техническим высшим образованием.

Цели исследования:

- Выяснить различия в обращении между мужчинами и женщинами в зависимости от их положения в социальной иерархии по отношению к отвечающему.
- Проверить, возможно ли, что мужчины предпочитают обращение к женщинам, используя имя или фамилию. Проверить, действительно ли женщины избегают обращение по имени.
- Проверить, есть ли разница при использовании имен собственных в обращении на болгарском и чешском языках, или это маркер родовых отличий, с которыми связаны общезначимые речевые особенности мужского и женского разговора.

Результаты социолингвистического исследования

Во-первых, необходимо отметить, что важнейшим при подсчете показателей опроса было наличие или отсутствие имени/фамилии при обращении. По этой причине на заднем плане остались степень официальности и занимаемая должность типа *pane učiteli/paní doktorko/paní docentko/gосподин управител/госпожо*. В грамматике расширенное обращение с уточнением звания или профессии характеризуется как вежливый, любезный вариант учтивой формы множественного числа, тогда как учтивное приветствие, сопровождаемое только именем, стилистически нейтрально (Карлик 1995: 678). Показатели ответов мужчин и женщин, в которых были использованы звание или профессия, в чешском языке близки, что касается разницы между мужской и женской речью, но в целом они выше чем в болгарском языке. При вежливом приветствии 18% женщин и 30% мужчин считают, что нужно использовать расширенное обращение. Обращения с прозвищем, субстантивированным прилагательным или с

должностью мы классифицировали как обращение без имени собственного.

Средние показатели использования имени собственного мужчинами и женщинами при обращении к противоположному полу в чешском языке приблизительно одинаковы, имеются лишь небольшие отличия:

Обращение к	Женщины обращаются к мужчинам	Мужчины обращаются к женщинам
близкому	36%	45%
знакомому	27%	35%
социально равному	33%	55%
высокопоставленному	12%	15%

Из таблицы ясно видно, что мужчины обращаются к представительницам противоположного пола чаще по имени. Кроме этого, становится ясно, что частота использования имени собственного увеличивается пропорционально при уменьшении социальной дистанции между говорящими, т.е. при обращении к близкому или знакомому. При уточнении социального статуса видно разграничение параметров между двумя полами, тогда как наибольший контраст при использовании имени видим при обращении к социально равному собеседнику. Интересно, что носители чешского языка используют имена собственные вне зависимости от пола, когда их обращение относится к высокопоставленному лицу. Эта закономерность характерна и для носителей болгарского языка. Это индикатор влияния, которое оказывают нормы социального расслоения на говорящих. По мнению Трудгила, существует социальное давление на говорящих с целью усвоения престижных и правильных форм обращения. Так как язык характеризуется своей социальной функцией, то охватывает и социальные роли, конструируемые обществом. Язык также отражает роли мужчин и женщин в социальной иерархии. Согласно Трудгилу, в обществе ожидают, чтобы женщины держались и говорили в гармонии с социальными обязательствами, для чего в большей степени использовали бы престижные формы языка, нежели мужчины (Трудгил 1974: 84 – 102). То есть, в зависимости от того, какие формы обращения характерны для стандартного или престижного разговора, респонденты могут изменить свои ответы под давлением, которое оказывает на них социальная стратификация. Если допустим, что существуют стилистические различия между мужским и женским разговором, тогда

нормы официальной коммуникации, характерной для отношений между высокопоставленным лицом и подчиненным, влияют сильнее на говорящих и определяют выбор стилистического варианта.

В таблице, которая показывает результаты идентичных анкет, заполненных на болгарском языке, видно также, что параметры для двух полов аналогичны при оценке обращения к социально равному.

Обращение к	Женщины обращаются к мужчинам	Мужчины обращаются к женщинам
близкому	14%	42%
знакомому	57%	75%
социально равному	71%	72%
высокопоставленному	59%	57%

Противоположно чешским респондентам, показатели отличаются при обращении к близкому или знакомому, без уточнения социального статуса. Как и в чешских, так и в болгарских анкетах мужчин активнее используют имена собственные при приветствии, чем женщины.

Ответы на болгарском отличаются по сходным показателям между двумя полами при обращении к социально равным и высокопоставленным представителям противоположного пола. Оказывается, однако, что при назывании близкого женщины в Болгарии реже употребляют имена собственные, даже в прозвищах и субстантивированных прилагательных, которые не нашли отражения в крайних результатах, но использование их увеличивается, когда отдалается дистанцией или уточняется, что собеседник социально равный. Это индикатор, что носители болгарского языка воспринимают использование имени собственного как более официальный способ обращения или же, когда не чувствуют давления социальной иерархии. В ответах на чешском языке отмечается, что использование имен собственных почти одинаково к близким, знакомым или социально равным и резко падает при обращении к высокопоставленному собеседнику, где чаще используются звания.

Выводы

Результаты анкет на болгарском и чешском языках показывают, что мужчины более склонны называть собеседника противоположного пола по имени, нежели женщины. Отсутствие такого обращения может быть показателем дистанцирования от собеседника или незна-

ния, какое обращение подходит в данном случае. С другой стороны, часто обращение может выглядеть как чрезмерная фамильярность, даже как вызывающее поведение, а возможно и будет воспринято как иронизирование (Гоффманова 1994: 82). Этот тип нежелательного поведения однако не относится к разговору с близкими людьми, так как использование имени является выражением не только привлечения внимания, но и вносит в разговор больше эмоциональности, взаимопонимания, иногда является выражением особенной интимности. Известно, что для каждого человека специфичная вариация его имени (например, уменьшительная форма имени, которую используют только близкие) может до определенной степени уменьшить дистанцию с ним при разговоре. Значит ли это, что, используя чаще имена собственные, ораторы-мужчины успешнее женщин? Результаты опроса, скорее, отражают, как выше упомянуто, историческое развитие социального положения женщин в обществе. Если в ближайшем прошлом женщины и мужчины не были равнопоставлены, то их язык должен был быть приспособленным к этим нормам. Обычно тот, кто с более высоким социальным статусом, или тот, кто старше, имеет право сократить дистанцию при разговоре. Например, если маленький мальчик обратится к старику с „*господин!*“, то не прозвучит неестественно, если старик ответит сдержанно на „ты“ типа „*скажи, мальчик!*“. По этикету, мужчина первым должен поприветствовать женщину (см. Семрадова 1996: 12), но при обращении в разговоре, использование имени может быть необязательно только со стороны мужчины (см. транскрипцию записанного выше разговора).

При обращении к высокопоставленной личности ответы представителей двух полов близки как в болгарском, так и в чешском языке, и, как мы уже отметили, это результат автоматической оценки норм, которые сохраняются при общении в зависимости от социальной иерархии.

Эти соответствия у носителей двух языков показывают, что женщины, независимо от языковой принадлежности, реже индивидуализируют, обращаясь по имени к собеседнику противоположного пола. Разницу между двумя языками можно найти в самооценке использованного обращения, в зависимости от социальной принадлежности говорящих. Примером этого является приближение параметров для мужчин и женщин в Чехии при обращении к знакомому, как контраст – расхождение этих параметров у носителей болгарского языка и наоборот. Кроме того, в целом, носительницы чешского языка ис-

пользуют имена собственные при обращении меньше, чем носительницы болгарского языка.

В обращениях к социально дистанцированным представителям противоположного пола мужчины и женщины также часто обращаются к своим собеседникам нейтральным приветствием или категорией, которая представлена гонорификациями: „*господин, доктор*“, не показывающими индивидуальности собеседника, но принятые нейтральной формой обращения.

Также необходимо отметить, что результаты анкеты представляют личную самооценку респондентов. Это означает, что респонденты корректируют свои ответы в зависимости от индивидуальных представлений, как необходимо держать себя к социально равному или высокопоставленному собеседнику. В транскрипции разговоров на болгарском, например, гораздо реже можем увидеть обращение по имени, так как говорящие рассчитывают на другие прагматичные факторы, которые определяют порядок общения, как например, пауза или референция к собеседнику с помощью местоимения *ты* или *вы*. Заполненные анкеты однако показывают противоположные результаты. Согласно им, как отмечено выше, носители болгарского языка должны были бы чаще использовать имена собственные в разговоре. Одной из причин этого несоответствия могла бы быть не только неправильная оценка респондентов, но и отличающийся специфичный стиль медийного языка. Интеракция между собеседниками, которая происходит на общественнодоступном уровне, зависит не только от медийной цели продать и сделать коммерческим свой продукт, но и от сознания, что разговор выходит за рамки личных взаимоотношений. В этом смысле остается нерешенным вопрос о номинации собеседников, который зафиксирован при транскрипции устной речи. Именно записи устной коммуникации между двумя полами могут подтвердить разницу при использовании системы названий. Цель настоящей статьи – не дать ответ на этот вопрос с учетом устной речи, а поставить эту проблему в исследовании речи и возможности ее интерпретации и подробного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

Браун 1964: Brown, R., M. Ford. Address in American English. // D. Hymes. *Language in Culture and Society: A Reader in Linguistics and Anthropology*. New York: Harper & Row, 1964, 234 – 244.

- Валдрова 2004:** Valdřová, J. *Ženská a mužská role v jazyce. // ABC Feminismus*. Brno: NESEHNUTÍ, 2004, 9 – 16.
- Эккерт 2003:** Eckert, P., S. McConnell-Ginet. *Language and Gender*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Карлик 1995:** Karlík, P., M. Nekula, Z. Rusínová. *Příruční mluvnice češtiny*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 1995.
- Трифопова 2006:** Трифопова, Й. Собствените имена и интернационализацията на лексиката в българския и чешкия език след 1989 г. – В: *Националният език в условията на чужди влияния и глобализация*. София: Издателство на Съюза на учените в България, 2006, 213 – 233.
- Трудгил 1974:** Trudgill, P. *Sociolinguistics: an introduction*. Harmondsworth: Penguin Books, 1974.
- Уффит 2005:** Wooffitt, R. *Conversation Analysis and Discourse Analysis. A Comparative and Critical Introduction*. London: SAGE Publications, 2005.
- Гоффманова 1994:** Hoffmannová, J., Müllerová, O. *Kapitoly o dialogu*. Praha: Pansofia, 1994.